

Дорогие читатели!

Наша рубрика “Боевые эпизоды” родилась не только что — это преемственность традиций трудных военных времен нашего журнала.

Листая подшивку журнала “Вестник связи” за 1941 — 1945 годы, я обратила внимание, сколь дружно вся страна поддерживала наших защитников: в каждом выпуске обязательно размещались рассказы о подвигах воинов, печатались их рассказы и стихи, которые они присылали в редакцию или передавали с оказией, много материалов было посвящено деятельности в тылу, на обложках публиковались агитационные плакаты (см. третью обложку журнала). Присмотритесь внимательно: ничего не напоминает?..

В статьях в каждом слове, в каждой фразе звучала искренняя любовь, готовность прийти на помощь, оказать поддержку, сделать все для нашей победы. Давайте продолжать старые, но добрые традиции!

Главный редактор журнала “Вестник связи” Е. ТЕРЕНТЬЕВА

Старый, механик-водитель танка Т-72Б3М

Признается, что поначалу боялся танк — очень большой, потом привык к нему и проникся симпатией, научился ездить и работать на нем.

В обязанности механика-водителя входит доставить экипаж на боевую задачу и очень быстро уехать, когда отработает.

В первый выезд экипаж сопровождало два дрона противника. Путем маневров — где-то газу подкинуть, где-то тормознуть, можно обмануть “птичку” и заставить ее промахнуться.

По приезду на точку сначала создается укрытие, первые полчаса все в тишине “отсиживаются, чтобы проверить обстановку”, затем танк маскируется и начинается работа.

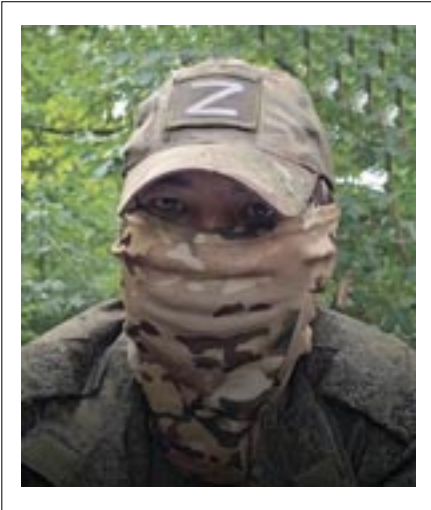

Чех, командир танка Т-72Б3М

Экипаж выполняет задачу не допустить прорыва противника вглубь Курской территории, осуществляет огневую поддержку подразделений, находящихся непосредственно на линии боевого столкновения с вражескими силами.

Противник разбился на малые группы, но с помощью воздушной и наземной разведки и корректировщиков он отслеживается и накрывается плотным огнем.

Экипаж танка боевой, слаженный, работает давно, все готовы к выполнению боевых задач. Во время выполнения боевой задачи каждый знает свои действия. Чех, как командир, уверен и в технике, и в экипаже.

Кинолог, командир танкового взвода

До того как в сентябре 2022 г. уйти добровольцем на СВО, Кинолог почти восемь лет работал водителем скорой помощи, спасал жизни.

Родные сначала не поверили, жена была в шоке. Кинолог сказал всем: “Представьте, что они сюда придут. Что будет тогда?”

Служил в танковой бригаде — ремонтировал там технику. Попал в 10-й танковый полк. В октябре ушли “за ленточку”. Дня через три уже был первый боевой выход — экипаж прикрывал пехоту, которая заходила в лесополосу. На втором боевом выходе Кинолог подбил свой первый танк. Все были в шоке.

Прадед Кинолога воевал в Великую Отечественную войну, дошел до Берлина — защищал свою страну, Родину от нацизма. Наблюдая, какой беспредел устраивают НАТО и Украина, круглыми сутками стреляя по мирным жителям, Кинолог не захотел оставаться в стороне и решил, что хватит сидеть на месте, пора действовать.

А дочка считает папу героем!

Утро

Позывной Сурок

Видел, как из посадки выкатился танк. Позавидовал. С семисот метров, если бы не смотрел в тот момент пристально, я бы и не заметил эту машину. Огромный, тяжелый... Совершенство войны.

Что есть человек на фоне стальной машины?

Вспомнились истории, как во времена Великой Отечественной войны танки били из противотанковых ружей или останавливали связкой гранат. Вот это вот связкой гранат? Или из ПТРД? Ой, таки не смешите меня — он даже не чихнет!

Впрочем, методы “тогда” не применимы в действиях “сейчас”. Лик войны изменился — и изменился радикально. Гигантские крепости на гусеничном ходу, длинноствольная артиллерия, дроны, залповые установки различных видов — современность тяготеет к гигантизму и высоким скоростям. Пехота утратила свое звание

“царицы полей”, превратилась в придаток, годный для зачистки и удержания территории.

Со времен “доспешных” боев изменилось столь много, что простой человек, пусть и “тяжело” защищенный, уже не в состоянии противопоставить техническим средствам НИ-ЧЕ-ГО.

И если человечество не уничтожит само себя спустя несколько десятков тысячелетий, не воплотится ли в реальность гигантизм фантастов?

Но это будет когда-нибудь потом. А здесь и сейчас роль маленького человека быть незаметным.

Впрочем, для многих мы таковыми и остаемся.

Очередной день сурка топчет горизонт ногами — столбами ходячей крепости.

Тишина.

Из окопов войны: история одного “контрнаступа”

Позывной Сильвер

Бахмутское направление. Однажды наша группа под управлением Пороха выдвинулась на позицию. Головной дозор были я и Орех. Затем идут Порох, Радист, Шуля. Марио с Юристом шли в арьергарде — закрывали на случай, если кто-то из нас будет “300”, чтобы помочь эвакуировать.

Возле озер нас начинает накрывать вражеская “арта”. Одновременно с этим вступаем в стрелковый бой с пехотой. Так перестреливались около часа.

Вдруг Пороха ранило в ногу. Я тут же взял командование группой на себя и принял решение отойти, чтобы эвакуировать командира.

Пацаны выносят Пороха, а мы с Орехом держим оборону и прикрываем их. Шел мелкий неприятный дождь, но мы ему были только рады — в такую погоду у “птичек” намокают “крылья”, поэтому они не летают, иначе создали бы нам кучу проблем.

Пороха успешно эвакуировали “штопаться”, а я принял дальней-

шее управление подгруппой. Нашей задачей было вести разведку в районе и не допустить прорыва врага — тех самых свирепых “Леопардов”.

Понятно, что вчетвером против немецких “кошек” даже панфиловцы бы не выстояли, поэтому нам прислали три подразделения пехоты. Мы встретили подмогу, я расставил их по позициям вдоль посадок.

Несколько дней мы сдерживали атаки “укрокиборгов”. Они реально шли на нас словно боевые роботы: вообще не останавливались и не прятались. И только поймав пулю, падали и уже не вставали. Один из плененных потом рассказал нам, что перед атакой их пичкают какими-то “колесами”, от которых чувство страха полностью пропадает.

Короче, много их полегло в те дни, удобряя пшеничные поля... У нас потери были минимальны и только среди пехоты...

Как раз в эти дни Манул наПТУРил кучу бронетехники, в том числе дорогие западные игрушки вроде Bradley.

Наконец по “радейке” пришла долгожданная весть — нас сменяют...

Из окопов войны: “Сам погибай, а товарища выручай!”

Позывной Сильвер

Мы уже были в предвкушении отдыха. Ужасно хотелось спокойно выспаться и поесть, не думая об “укропах”, — просто насладиться вкусом нормальной пищи.

Но тут как гром среди ясного неба: Зевс сообщил, что наша смена попала под удар кассетами при выдвигении. Несколько “трехсотых”, причем Вулкан — “тяжелый”.

Делать нечего. Вместо отдыха спешим ребятам на помощь. Я оставил двоих на позиции, а Марио и Проповедника взял с собой для эвакуации раненых.

Быстро нашли своих. Вулкан лежал в поле и еле-еле шевелился от боли: его ногу прошило сразу несколько осколков. В небе было тихо, но я знал, что вокруг кружат смертоносные “птички”. И они нас “спалили”...

Подползли к Вулкану, начали оказывать ПМП (*первую медицинскую помощь*. — Прим. ред.). Вдруг слышу характерный вой в небе. “КАССЕ-

ТА!!!” — закричал я чисто на автомате, хотя вроде даже сознанием еще сам не понял, что происходит.

“Прикрываем Вулкана!” — следующая моя команда уже осознана и за тысячную долю секунды обдумана и взвешена. Вулкан “тяжелый”, может не пережить попадание еще одного осколка. Ребята все поняли правильно. Мы тут же упали, прикрыв стонущего товарища своими телами. Наверняка в этот момент ему стало еще больнее, но это ерунда, главное, он закрыт от смертоносного дождя металлических осколков — мы приняли его на себя. Благо за два года обзавелись хорошей броней, которая закрывает все важные части тела. Но осколок в бедро я все же заработал. Зато Вулкан цел, хотя и не невредим.

Боль глухо пульсирует в мозге, сознание потухает. Но лежим, не дергаемся. Знаем, что от “птичек” и “арты” нам все равно не убежать.

Над нами закружилась “Баба Яга”, но вскоре полетела в сторону. Это другие наши ребята отвлекли ее. Тоже получив свою порцию осколков, они успели забежать в посадку и раствориться в ней. Злобная сказочная старуха полетела искать их, а про нас забыла, видимо, оператор решил, что мы уже все...

Недолго думая, мы поднялись и потащили корчащегося Вулкана к посадке. По пути я и Экспресс болтали с ним, чтобы он не отключился. Подбадривали, как могли.

По “радейке” на нас вышел Кунак и сказал, что эвакуация на подходе. В посадке к нам приехал Манул на “квадрике” и забрал Вулкана. Сегодня он жив и здоров.

А мы — делать нечего — перевязали себя и побрели обратно на позицию. Придется повоевать здесь еще как минимум до следующего дня...

Устаршего разведчика Сильвера в конце августа был день рождения. Сильвер на фронте с 19 лет. Награжден орденом Мужества, медалями “За отвагу”, Суворова и Жукова.

Дорогой Сильвер! Редакция журнала “Вестник связи”, телеграм-канал “Отряд Викинга”, Пересвет и разведчики отдельного отряда специального назначения поздравляют тебя с прошедшим днем рождения! Желаем сил, терпения, уверенности, стойкости! Непобедимого боевого духа и успешного выполнения всех задач! Богатырского здоровья! Пусть удача сопутствует во всех начинаниях и стремлениях! Исполнения желаний! Добра и мирного неба!

Отряд Викинга гордится Сильвером! Ты давно уже стал для отряда членом семьи, надежным другом и боевым товарищем.

Уверены, что к нашим поздравлениям присоединятся все родные и близкие настоящего Героя. Низкий поклон от всех жителей нашей необъятной и великой Родины!

Хан. Окопная проза Адлера

Я родился на войне. Первый месяц своей жизни помню очень смутно: мама, выкармливающая меня своим молоком, постоянные разрывы снарядов, свист пуль. Потом мама куда-то ушла и больше не появлялась. Я лежал на пороге полуразрушенного дома и не знал, что мне делать. Очень хотелось есть. Однажды мимо меня прошли несколько людей в камуфлированной форме, в руках они держали оружие. Раньше я всегда прятался при виде военных, но сейчас настал такой момент, когда мне было уже все равно, у меня просто не осталось сил спрятаться в своем убежище. Солдаты подошли ко мне, один из них погладил меня по загривку. Впервые почувствовав тепло человеческой руки, я испытал доселе неизведанное чувство умиротворенности.

— Какой суровый взгляд у малыша. Настоящий Хан.

Кто такой Хан, я не знал, но с тех пор с удовольствием стал откликаться на это имя. Моя жизнь круто перевернулась: парни забрали меня с собой, приютили в своем блиндаже, накормили, отмыли. Без сомнения, мне повезло с моими новыми друзьями: это были открытые, мужественные и очень добрые люди. Днем я повсюду сопровождал парней, а по ночам ложился возле входа в блиндаж и исполнял обязанности часового: никто не мог подходить ко мне незамеченным.

Время шло. Теплые летние дни сменились осенними дождями, а вскоре пришла зима. Тусклое солнце, вечно хмурое небо, ночные морозы — я не обращал на все это никакого внимания. Что мне капризы погоды, когда мое сердце согревала людская любовь. Между тем я вырос и превратился в большого лохматого пса. Однажды, как обычно, я отправился со своими друзьями на задание. Следует сказать, что к этому времени я настолько привык к разрыву снарядов, что не обращал на них никакого внимания. Но в этот раз мина упала слишком

близко. Несколько осколков впились мне в тело, боль была нестерпимая. Как будто ужалила сотня пчел. Парни подхватили меня на руки и принесли домой. Осмотрели, после чего перевязали бинтами.

— Раны очень серьезные, требуется эвакуация в Россию.

У моих друзей слова никогда не расходились с делом, и вот я уже лежу на заднем сиденье автомобиля и с грустью смотрю через окно, как парни машут руками вслед отъезжающей машине. В тот момент на моих глазах выступили слезы, впрочем, плакал не я один.

“Россия” — для меня это слово было непонятным, я не знал, что оно обозначает. А оказалось, что это прекрасное место, где никто ни в кого не стреляет, где люди ходят без оружия в руках и не смотрят с опаской на небо, выискивая в нем злых “птиц”.

Меня привезли в клинику с непривычно чистыми полами и белыми стенами. Несколько незнакомых мужчин и женщин склонились надо мной, после осмотра все они покачали головами:

— Наша рекомендация — усыпить собаку.

Усыпить? Зачем меня усыплять? — удивился я. Потом все понял...

Кто-то вышел на связь с моими друзьями, сообщил им о принятом решении. Их ответ был однозначным: “Хана ни в коем случае не

усыплять, будем искать врача, который возьмется за операцию”.

И опять я испытал те же чувства, что и в тот момент, когда меня впервые погладили по загривку: умиротворенность, нежность, любовь. Уж не знаю как, но парни нашли доктора, не побоявшегося меня оперировать. Звали его Алексей, позже я узнал, что он сам недавно вернулся с войны и знал цену фронтовой дружбе. Операция прошла успешно! Единственное, меня признали негодным к строевой службе и оставили в России. Я никогда не вернусь к своим друзьям, не вернусь в свой батальон, но я обязательно дождусь их всех.

Ребята, возвращайтесь домой живыми и невредимыми и непременно с Победой!

Фортуночка. Окопная проза Адлера

Еще один день войны медленно подходил к концу. Угасало солнце, растворяясь за горизонтом, сгущались тени, и небольшой блиндаж, оборудованный под выносную огневую позицию, вскоре наполнился сумраком. Из бойницы в сторону близлежащей посадки хищно шурился ствол пулемета. Время от времени он ощеривался несколькими короткими очередями выстрелов. Пули вгрызались в стволы деревьев, срезали ветви, а те, которые не находили на своем пути никаких препятствий, уносились в потемки на встречу с неизвестностью.

— Родной, Родной, я Юпитер, три тройки, три тройки, — произнес в рацию один из двух парней, находящихся в блиндаже.

— Принял тебя, Юпитер, — отозвалась рация, получив доклад о контрольном простреле.

— Слышишь, Саня, там кто-то есть, — второй боец прильнул к бойнице и теперь внимательно всматривался перед собой. Лесопосадка темным бесформенным пятном выделялась на фоне сумеречного неба. И действительно, со стороны фронта были слышны какие-то звуки: где-то треснула сухая ветка, еще раз, потом и вовсе раздались то ли стон, то ли плач.

Юпитер бросился к пулемету, но товарищ остановил его.

— Подожди, подожди.

— Чего ждать, Миха?

Миха ничего не ответил, просто сделал знак рукой своему товарищу, чтобы тот немного помолчал. Не-

сколько секунд оба бойца внимательно прислушивались, потом все тот же Миха радостно воскликнул “Это — кошка!”

И вправду, совсем скоро возле блиндажа раздалось жалостливое мяуканье. Миха выскочил из блиндажа, а когда вернулся, в его руках уже находился маленький комочек шерсти с выпученными от страха глазами.

— Ну и худющая, — удивился Юпитер и полез в свой рюкзак за тушенкой.

Лесная гостья быстро освоилась на новом месте. Полакомившись тушенкой, она немного побродила по блиндажу, а потом улеглась около бойницы и задремала. Юпитер и Миха вполголоса разговаривали о том о сем. Дым от сигарет клубился под потолком.

— Как мы ее назовем? Может, Фортуной?

Кошка, будто отозвавшись на свое новое имя, встрепенулась. Не обращая внимания на парней, она уставилась в сторону лесопосадки. Кончик ее хвоста медленно двигался из стороны в сторону.

— Что там, может, еще одна кошка? — Юпитер вопросительно смотрел на Мишу. Но тот отрицательно покачал головой.

— Боюсь, на сегодня приятные сюрпризы закончились. Давай-ка к ДШК.

Звуки пулеметных очередей разорвали ночную тишину. Но в этот раз тьма огрызнулась: со стороны фронта по позиции открыли ответный

огонь. Миха кинулся к рации и быстро доложил обстановку, Юпитер продолжал работать, неустанно поливая лесную посадку с притаившимся в ней противником дождем из пуль калибром 12,7 мм.

— Сейчас наши минометы должны подключиться, — сообщил Миха Юпитеру, пока тот менял пулеметную ленту. — Ничего, продержимся.

Словно в подтверждение его слов, тут же раздалась глухие разрывы.

Наутро, сменившись с дежурства на выносной позиции, парни вернулись в расположение роты. Теперь они сидели за столом в своем блиндаже и пили чай, а Фортуна свернулась клубком на коленях у Миши. Тот нежно поглаживал ее по спине.

— Фортуночка, ты теперь настоящая боевая кошка. Наша, СВОя.

Фортуна урчала и шурила глаза от удовольствия.

Бок о бок с нашими защитниками службу несут и братья наши меньшие.

В годы войны животные тоже сражались и внесли огромный вклад в победу. В 2017 г. по инициативе Центрального музея Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов — Музея Победы в России был учрежден День фронтовой собаки.

Памятная дата посвящена подвигам служебных собак в годы Великой Отечественной войны, преданности четвероногих героев, которые наравне с людьми проявили стойкость, мужество и героизм.

Кошки безошибочно определяли приближение надвигающейся бомбардировки и проявляли беспокойство, предупреждая таким образом своих хозяев. Известно, что в блокадном Ленинграде кошки приносили всю свою добычу хозяевам. Кроме того, своими маленькими тельцами они согревали замерзающих детей.

Пусть они не ходят в разведку, не умеют работать с “птичками” и не владеют всеми азами управления орудием, но они дарят нашим воинам ту частичку тепла и любви, которой им очень не хватает вдали от дома.

Агитационные плакаты времен Великой Отечественной войны

Вестник связи № 9 (сентябрь) 1941 г.

Все попытки германского министерства пропаганды заглушить таинственный антифашистский передатчик, прерывающий германские радиопередачи разоблачительными комментариями, остаются безуспешными

Во временно занятых советских районах немецкие фашисты грабят население. Бандиты отправляют в свой тыл все, что попадет под руку

Партизанские отряды, действующие в тылу у врага, перехватывают и уничтожают фашистские обозы с оружием, танки, цистерны с горючим, разрушают мосты и линии связи

Вестник связи № 9 (май) 1942 г.

